

Лекция 13. «Ребенок в осиротевшей семье»

Смерть человека – всегда тяжелый удар для всех его близких. Неважно, умер ли он в результате длительной неизлечимой болезни или погиб внезапно. Взрослые в такой ситуации обычно наряду с переживанием горя испытывают растерянность и замешательство, потому что перед ними встает проблема пережить трагедию не только самому, но и помочь в этой ситуации ребенку пережить потерю близкого человека. Это всегда нелегко. Однако с точки зрения формирования личности ребенка в такой семье, которая образовалась, по меткому выражению А. С. Макаренко, вследствие «удара механического типа», не должно возникнуть таких психологических проблем, как в семье разведенных родителей. Следует иметь в виду то, что осиротевшие дети по-разному реагируют на смерть родителя в зависимости от возраста, пола, семейной атмосферы и особенностей поведения родителей в трагической ситуации. Главное, что при этом общее горе сплачивает семью, а эмоциональные связи с другими родственниками не только не ослабевают, а, наоборот, помогают формированию бережного отношения друг к другу. Тем не менее, ученые высказывают предположение о том, что потеря родителей в раннем возрасте ведет к неспецифическим травмам, следы от которых зависят от целого комплекса факторов: пола; биогенетической уязвимости; наличия людей, которые могли бы заменить умершего родителя; от типа потери (материнская или отцовская); доступности компенсаторных поддержек и социального статуса развития. Период острого переживания горя у ребенка обычно короче, чем у взрослого (слезы часто сменяются смехом), но при столкновении с новыми жизненными ситуациями чувство невосполнимой утраты может актуализироваться.

Хотя связь смерти одного из родителей с появлением психического нарушения у ребенка (чаще всего глубоких страхов и депрессивных состояний) не так выражена, как в тех случаях, когда ребенок теряет родителя при распаде семьи, тем не менее, существует небольшое увеличение риска возникновения психического нарушения. «Этот риск является максимальным, когда родитель умирает на протяжении третьего или четвертого года жизни ребенка, и существуют некоторые указания на то, что риск оказывается повышенным, если пол умершего родителя совпадает с полом ребенка. Это может быть связано с тем обстоятельством, что родитель того же пола играет особую роль в процессе идентификации ребенка или потому, что его присутствие необходимо для формирования соответствующего его полу поведения в позднем детстве и подростковом возрасте».

Особенно остро ребенок будет ощущать отсутствие умершего родителя в течение первого года после его смерти в ситуации семейных праздников и торжеств. Затем эмоциональный всплеск, как правило, ослабевает, и хотя потеря не забывается, но ребенок вместе с другими членами семьи учится управлять ею.

Таким образом, одна из главных задач, которые предстоит решать овдовевшему родителю, - это помочь ребенку пережить горе, поддержать его, предотвратить развитие неврозов. В связи с этим встает вопрос: как вести себя с ребенком в период острого переживания им трудной жизненной ситуации, связанной со смертью одного из родителей? Что он чувствует, в чем испытывает нужду? Чего ожидает от окружающих его взрослых? Существует множество мнений и суждений на этот счет. Прежде всего, это касается самих разговоров о смерти вообще и сообщения ребенку о смерти близкого ему человека. Некоторые ученые полагают, что знание о смерти, включая ее последствия и осознание ее неизбежности, - такая же необходимая часть подготовки к жизни и вклад в психологический рост ребенка, как и все остальное. Другие считают, что тема смерти должна быть запретной для детей. Ознакомление их с этой печальной стороной жизни должно произойти как можно позже, чтобы не травмировать детскую психику. Трудно, на первый взгляд, сказать, кто же из них прав, тем более, что почти все психологи склонны к мысли: дети внутренне должны быть подготовлены к серьезным потерям, в том числе и к потере близких им людей. Эта подготовительная работа требует большого такта, осторожности, учета возраста ребенка, специфики и традиций семьи, знания особенностей его личности. Боль утраты не становится меньше в случае, если ребенок знал обо всём заранее, но у него была возможность проститься с неизлечимо больным родным человеком. Постепенное осознание неизбежности смерти не приводит к получению дополнительной травмы оттого, что он был выключен из круга семейных забот.

А как быть, если страшное событие уже произошло? Как помочь страдающему ребенку? На этот счет существуют рекомендации психологов: предлагается сообщить ребенку о смерти близкого человека кому-то из родственников или тому взрослому, которого ребенок хорошо знает и которому он доверяет. В подобной ситуации ребенок может продемонстрировать вспышку гнева по отношению к взрослому, принесшему печальное известие. Необходимо дать ему возможность выплеснуть этот гнев, не надо пытаться уговорить его взять себя в руки, потому что горе, не пережитое вовремя, может вернуться месяцы или годы спустя. Дети постарше предпочитают в такой ситуации одиночество. Надо предоставить

им эту возможность, однако не следует изолировать детей от семейных забот. Кроме того, желательно побудить ребенка говорить о своих страхах не только в момент получения трагического известия, но и после похорон. Следует учитывать: в первые дни после трагедии дети знают, что правомерно любое проявление чувств. По прошествии определенного времени они стесняются показывать свои страдания, расценивая их как «слабость», «безволие» и т. д. Запрятанные глубоко внутрь детские переживания могут обнаружиться в виде таких последствий, как заикание, сонливость или бессонница и другие психосоматические нарушения. Поэтому овдовевший родитель должен знать, в каких естественных реакциях ребенка проявляются его страдания, чтобы отличать «проблемного» ребенка от ребенка «с проблемой».

«Шок – первая реакция на смерть. У детей он обычно выражается молчаливым уходом или взрывом слез. Очень маленькие дети могут испытывать весьма болезненное чувство дискомфорта, но не шок. Они не понимают, что происходит, но хорошо чувствуют атмосферу в доме...

Отрицание смерти – следующая стадия переживания горя. Дети знают, что близкий человек умер, видели его мертвым, но все их мысли настолько сосредоточены на нем, что они не могут поверить, что его больше нет рядом.

Поиски – для ребенка это очень логичная стадия горя. Он потерял кого-то, теперь он должен найти его. Невозможность найти порождает страх. Иногда дети переживают эти поиски как игру в прятки, зрительно представляют, как умерший родственник входит в дверь.

Отчаяние наступает, когда ребенок осознает невозможность возвращения умершего. Он вновь начинает плакать, кричать, отвергать любовь других людей...

Гнев выражает в том, что ребенок сердится на родителя, который его «покинул». Маленькие дети могут начать ломать игрушки, устраивать истерики, колотя ногами по полу, подросток вдруг перестает общаться с матерью, «ни за что» бьет младшего брата, грубит учителю.

Тревога и чувство вины ведут к депрессии. Кроме того, ребенка могут тревожить различные практические вопросы («Кто будет провожать меня в школу?», «Кто поможет с уроками?», «Кто даст карманные деньги?»). Для более старших детей смерть отца может означать невозможность продолжить учебу и т. п.»

Вышеуказанные эмоциональные реакции ребенка в ответ на потерю одного из родителей по-разному могут проявляться в зависимости от возраста, в котором произошла утрата. Дети, никогда не знавшие отца или мать, часто испытывают двойственные чувства. Потеря воспринимается ими

как пустота, разрыв в их жизни, но не горе. Он начинает фантазировать о незнакомом родителе. Порой эти фантазии приобретают опасный характер: представления об умершем отце (матери) приводят к мысли о том, что вполне возможно он (она) жив, но от ребенка это скрывают, потому что родитель оказался преступником и сидит в тюрьме или отказался от него, и теперь он воспитывается приемной матерью и т. п. И тогда он действительно начинает горевать.

Подросток, глубоко переживая смерть близкого человека, иногда «впадает в детство» и начинает общаться при помощи жестов, а не слов. Он может настолько погрузиться в собственные размышления и переживания, что теряет всякую связь с внешним миром, погружается в задумчивость, отличается умственной дезорганизацией. Дети старшего возраста стремятся к уединению в своем горе, не могут и не хотят разделить его с окружающими. Они испытывают острую потребность в поддержке со стороны взрослых, но не умеют выразить ее. Некоторые испытывают чувство вины, вспоминая о том, что им что-либо не нравилось в умершем родителе.

Наряду с нормальными реакциями ребенка на смерть одного из родителей могут появиться тревожные симптомы, которые должны насторожить взрослых: отсроченное переживание горя, слишком затянувшееся или необычное беспокойство, отсутствие переживаний, длительное неуправляемое поведение, острая чувствительность к разлуке, полное отсутствие каких-либо чувств; нарушения на уровне психосоматики (анорексия, бессонница, галлюцинации и т.п.), которые чаще всего встречаются у подростков. Депрессия подростков – это часто гнев, загнанный внутрь. Возможность неблагоприятного исхода при потере родителей может быть связана со столь глубокими переживаниями особенно чувствительных детей, что они предпринимают попытку самоубийства после их смерти. Сильная идентификация мальчика с отцом, а девочки с матерью и желание вернуть умерших родителей любой ценой играют решающую роль в стремлении ребенка расстаться с собственной жизнью. Мотивом самоубийства может послужить желание, убив себя, встретиться с отцом или матерью на небесах. Определенную роль в таких ситуациях может сыграть религиозность ребенка, что сейчас становится довольно распространенным явлением в нашем обществе.

В этой связи следует отметить, что большая часть нарушений (по результатам исследования М. Раттера) возникает значительное время спустя после смерти родителя.

У маленьких детей личные страдания обычно не являются столь выраженными и столь длительными, как у взрослых. Механизмы, за счет

которых потеря родителей оказывается связанной с психическими нарушениями в более позднем периоде, включает в основном не непрерывное горе ребенка, а факторы. К ним относятся предшествовавшая смерти болезнь родителя, чувство горя у оставшегося в живых родителя, разрушение семьи в результате смерти, социальные и экономические трудности, являющиеся результатом потери кормильца, и проблемы, которые могут возникнуть в связи с повторным браком оставшегося в живых родителя. Однако в особенности у более старших детей реакция, включающая элементы горя и страдания, может напоминать реакцию взрослых, и в таких случаях чувство потери не обязательно может быть связано с утратой родителя.

Общее психическое состояние ребенка не только в момент кончины родителя, но и в последующей жизни, часто зависит от особенностей поведения второго родителя, от того, как тот строит свои отношения не только с ним, но и с другими людьми.

В случае внезапной смерти (гибели) одного из родителей маленькие дети часто чувствуют себя глубоко несчастными, если они не видят страданий оставшегося родителя. Им требуются физическая близость и эмоциональная поддержка, уверенность в том, что кто-то разделяет их горе. Ребенок может начать брать с собой в постель пижаму умершего отца, который по вечерам часто садился на кровать ребенка и читал ему сказки. В то же время ребенок часто боится оставить родителя одного: ему кажется, что отец или мать умрут, оставшись дома в одиночестве.

Ситуация становится еще более сложной, если родители находились в разводе. Если дети жили с матерью, то они склонны винить ее в смерти их отца. Если мать опечалена этим событием, дети удивляются: ведь родители разведены. Если же мать не плачет, то они обвиняют ее в отсутствии чувств. Все это обусловлено тем, что дети один раз уже пережили большую потерю, а теперь они столкнулись с невозвратимой утратой, которую переживают по-своему.

Многие дети боятся, что овдовевший родитель вступит в новый брак, причем страх этот нередко возникает буквально в день смерти. Это вполне реальный страх потерять любовь родителя, потому что его (ее) он будет любить больше. По этой причине они резко протестуют, не желая признавать нового члена семьи. Подобные реакции не следует рассматривать как детский каприз: другой человек вряд ли сможет заменить им настоящих родителей, дети все равно будут вспоминать их и сравнивать с отчимом или мачехой, зачастую не в пользу последних. Иногда, чтобы укрепить любовь

оставшегося родителя, старшие дети стремятся скрыть свои эмоции, что, в конечном итоге, спустя годы может привести к нервным срывам.

В некоторых случаях горестные переживания смерти близкого и дорогого человека резко изменяют поведение овдовевшего родителя. Мать или отец могут в это время испытывать противоречивые чувства: возникает желание умереть и в то же время присутствует постоянный страх перед какой-либо жизненной катастрофой и полным сиротством детей. Родитель может стать сердитым и чрезвычайно требовательным к ребенку. Любящая мать вдруг становится холодной, а прежде мало эмоциональные женщины могут вдруг стать любвеобильными.

Ответственный и заботливый отец, проводивший прежде много времени дома с детьми, теперь не может заставить себя идти домой, где нет жены. Он задерживается на работе, обнаруживает полное безразличие к семье. Это его способ переживания горя. Однако дети не всегда правильно понимают подобные изменения в поведении своих родителей и могут реагировать на них не только отрицательными эмоциональными вспышками, но и негативными действиями и поступками. Поэтому оставшийся с ребенком родитель должен понемногу приспосабливаться к новой ситуации, так как теперь он для ребенка и отец, и мать одновременно.

Естественно, воспитание ребенка, у которого умер один из родителей, является сложным и нелегким делом, так как овдовевшему родителю придется взять на себя воспитательную роль того, кто ушел из жизни. Но, как считают психологи, «при разумной позиции оставшегося родителя общее семейное горе сплачивает членов семьи, помогает формированию одного из лучших качеств – бережного отношения друг к другу. Забота о благополучии близких приобретает для ребенка характер жизненной ценности, благоприятствует раннему формированию положительных нравственных убеждений, собственной линии поведения, целеустремленности... Если же в такой семье оставшийся родитель отстраняет ребенка (детей) от трудовых дел, ограждает от трудностей, то и в осиротевшей семье может вырасти бездушный эгоист». То есть в осиротевшей семье, как и в любой неполной, возможны деформации в развитии психики и личности ребенка, если овдовевший родитель будет подвержен соблазнам оградить его от любых жизненных невзгод, пытаясь таким образом компенсировать отсутствие второго родителя.

Вместе с тем может получиться так, что сложившаяся в семье ситуация будет объективно сложной, и родитель столкнется с трудностями, мало зависящими от него лично. В частности, возможны особые затруднения в воспитании, если овдовевший отец остался с дочерью-подростком. В этом

возрасте девочка очень нуждается в советах по так называемым женским проблемам, и не каждая осмелится обратиться по таким вопросам к отцу. Вполне вероятно, что в поисках совета она воспользуется сомнительными рекомендациями некомпетентных людей, что может привести к нежелательным последствиям.

Но в отличие от семьи, ставшей неполной в результате развода супругов, осиротевшая семья очень часто использует образ умершего родителя в воспитательных целях. Главное внимание при этом обращается на то, чтобы ребенок мог сохранить память об умершем родителе. Дети любят узнавать о своих родителях, рассматривая фотографии, слушать истории о том, какими те были в детстве. Это пробуждает в детях настойчивое желание быть достойными их, похожими на того, кто ушел из жизни. Однако в некоторых семьях возможна идеализация образа умершего родителя, чаще всего это касается отца, если после его смерти осталась дочь. У девушек, мать которых овдовела, в памяти «остался идеализированный образ отца, с которым немногие мужчины могли бы соперничать. К тому же чаще всего этот образ подкрепляли постоянные воспоминания матери. Дом, в котором росла девочка, был относительно счастливым и приятным, и это было тормозом на пути к возможным внешним знакомствам, которые могли бы нарушить спокойствие жизни». Поэтому, как считают психологи, для компенсации недостающего влияния отца или матери в осиротевшей семье, обогащения опыта взаимных отношений очень важно привлекать к воспитанию детей родственников покойного родителя.

Судя по проведенным за рубежом исследованиям, потеря в детстве одного из родителей существенно влияет на развитие личности ребенка и может обуславливать разнообразные патологии у взрослого человека. Кроме того, многие авторы отмечают: отсутствие в семье представителя старшего поколения (бабушки, дедушки) затрудняет нормальное компенсаторное развитие ребенка после смерти одного из родителей.

Естественно, изложенная в данном разделе информация не исчерпывает полностью всех проблем, связанных с психологическим самочувствием и последующим развитием детей, потерявших одного из родителей. Вместе с тем указанные нами психологические трудности формирования личности ребенка в осиротевшей семье могут оказать помощь овдовевшему родителю в определении стиля отношений в неполной семье такого типа и помочь ребенку не только пережить горе невосполнимой утраты, но и упредить некоторые негативные последствия в состоянии его психического здоровья и личностного развития.